

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

Институт истории и археологии

В. А. ШИШКИН

АФРАСИАБ—

СОКРОВИЩНИЦА ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ-1966

9(C5)

Ш65

Брошюра «Афрасиаб — сокровищница древней культуры» кратко освещает имеющиеся археологические и исторические данные о прошлом Самарканда — одного из древнейших городов на территории Советского Союза, насчитывающего около двух с половиной тысячелетий со дня возникновения.

Рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей Средней Азии.

ОТ АВТОРА

Исследованием древнего Афрасиаба, которому посвящена предлагаемая книжка, занимается коллектив Института истории и археологии Академии наук Узбекской ССР. В его составе работают Т. Р. Агзамходжаев, Л. И. Альбаум, А. Аскарлов, И. Ахраров, Д. П. Вархотова, С. К. Кабанов, М. Пачос, М. Н. Федоров, Г. В. Шишкина и другие научные сотрудники под руководством автора. На протяжении ряда лет ими выполнен значительный объем как полевых, так и камеральных работ, прояснивших во многом историю древнего Самарканда. Однако чрезвычайная сложность археологической стратиграфии и обширность городища, многообразие стоящих перед исследователями проблем и вопросов, требующих разрешения, вызывает необходимость постановки в дальнейшем больших и многолетних работ. Поэтому наш краткий очерк не претендует ни на полноту изложения материалов, ни на окончательное решение тех или иных вопросов, касающихся истории города.

Считаю необходимым упомянуть о той поддержке, которую коллектив археологов встречает всегда со стороны республиканских партийных и правительственных органов и местных самаркандских организаций, а также о той незаменимой помощи, которую оказывали нам Президиум АН УзССР, Самаркандский государственный университет в лице его ректора акад. АН УзССР В. А. Абдуллаева. Считаю своим приятным долгом отметить и неизменную дружескую помощь акад. АН УзССР Я. Г. Гулямова и многих других ученых разных специальностей, непосредственно помогавших нам в работе или дававших ценные консультации.

К северу от современного Самарканда, сразу же за руинами мечети Биби-ханым и колхозным рынком, раскинулась обширная холмистая возвышенность. Даже малонаблюдательный посетитель этой местности заметит на ее поверхности, пересеченной многочисленными валами и оврагами, то там, то здесь обломки кирпича, грубые глиняные черепки, а иногда осколки блестящей разноцветной посуды и стекла.

Возвышенность ограничена со всех сторон крутыми обрывами, на краях которых возвышается земляной вал, — остатки некогда мощной стены. Местность эта известна под названием «Кала-и Афрасиаб» (крепость Афрасиаба)¹ или просто «Афрасиаб». Это — территория древнего и средневекового Самарканда, когда-то тесно застроенная кварталами домов, среди которых возвышались дворцы и храмы, по улицам протекали арьки, снабжавшие жителей проточной водой, кое-где блестели водоемы-хаузы, росли деревья, на площадях располагались шумные базары. Словом, на месте теперешних пустынных оутров кипела жизнь большого ремесленного и торгового города — столицы Согда (так называлась страна, занимавшая плодородные земли по верхнему и среднему течению Зарафшана). Недаром ему был присвоен эпитет «фирдаус-моненд» — подобный раю, а позднейшие поэты говорили о нем как о «сайкали руи замин» — блеске лица земли.

Знаменитый город около начала нашей эры был свя-

¹ Афрасиаб — легендарный герой древних эпических сказаний, царь Турана, одно из главных действующих лиц знаменитой поэмы Фирдауси «Шах-наме».

зан торговыми путями с Ираном и Индией, северными
степями и далеким Китаем, и на самаркандских база-
рах появлялись из этих стран купцы со своими товарами. 11

Поселение на месте Афрасиаба возникло около двух
с половиной тысяч лет тому назад. Это доказали архе-
ологические исследования, в результате которых найдены
типичные для того времени глиняные сосуды и другие
предметы. Следовательно, мы можем отнести его к чис-
лу древнейших городов мира, доживших до нашего вре-
мени в качестве крупного городского центра.

За время существования Самарканда немало про-
цеслось над ним бурь — вражеских завоеваний и грабе-
жей, приносивших разрушения, запустения и гибель.
Однако каждый раз древний город восстанавливался из
руин, застраивался и украшался новыми зданиями, ба-
зары вновь заполнялись шумной и пестрой толпой.

В 1220 г. город на Афрасиабе подвергся полному
разрушению войсками Чингис-хана и превратился в
грудь развалин. Разрушению остатков города помогали
и люди, добывавшие нужный им строительный материал
или искавшие клады и ценные вещи, оставшиеся под
развалинами домов.

Еще в XV веке, через два столетия после нашествия
войск Чингис-хана, развалины были известны как место
древнего Самарканда и назывались «старой крепостью»
(хисори-кухна), но позднее, в XVII—XVIII веках, на-
родная память об этом городе уже сгладилась, с ним
были связаны лишь легендарные рассказы о могучем
царе Афрасиабе, якобы построившем в незапамятные
времена город в качестве одной из своих резиденций.
С тех пор городище и получило теперешнее свое назва-
ние.

Сведения о ранней истории города, которые можно извлечь из письменных источников, скудны и неопределенны. Значительно больше дают и дадут их в дальнейшем производящиеся на городище археологические раскопки, которые позволяют проследить характер отложившихся многометровых культурных наслоений, распознать жилища богачей и бедняков, мастерские ремесленников и лавки торговцев, улицы и площади, оборонительные сооружения и систему водоснабжения и т. д.

Проведенные до настоящего времени археологические исследования Афрасиаба недостаточны. Однако они и теперь дают возможность определить основные этапы жизни города.

Афрасиаб отождествляется обычно с Маракандой, как называли столицу Согда греческие и римские историки, писавшие о походах македонского царя Александра. В 329 г. до н. э. Александр вторгся со своими войсками в Согд и занял Мараканду, входившую до того вместе с другими районами Средней Азии в древнее Персидское царство, завоеванное им. Основанием для отождествления служит, несомненно, сходство названий — Самарканд и Мараканда. Прямых письменных указаний на то, что Мараканда находилась на месте Афрасиаба, пока нет, но то обстоятельство, что, как сказано выше, нижние наслоения городища относятся ко времени до прихода греко-македонских войск Александра, дает возможность считать, что Мараканда греческих и римских писателей находилась именно здесь и занимала либо все современное городище, либо его более или менее значительную часть.

Один из античных писателей — Квинт Курций — сообщает, что город состоял из внутренней крепости («аркс») и прилегающего к ней пространства, окруженного стеной, длину которой он определяет в 70 стадий (около

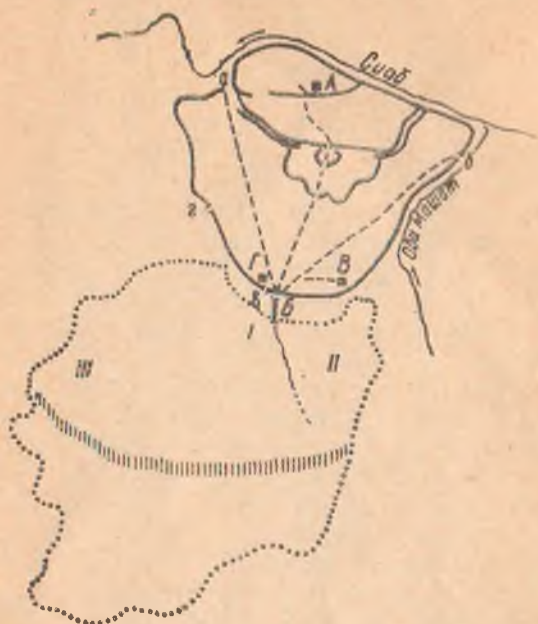

Схема Самарканда X—XII вв.

А—цитадель; Б—Джун-Арнис; В—Мазари-Шах (Шахи-энида); Г—мечеть Хазрат-Хызр; а—Бухарские ворота; б—Китайские ворота; в—Кешские ворота; г—Наубехарские ворота (предположительно); кварталы рабада, входившие в состав города: I—Рас-ат-так, главный Базар; II—Джакардиза; III—Гатифар.

Сплошными линиями обозначены стены Афрасиаба, пунктиром на территории Афрасиаба—направления магистральных каналов; точечным пунктиром—границы города XV в., штриховкой—предположительная южная граница города XII в.

10 км). Точность этого определения весьма сомнительна и скорей всего может служить указанием только на то, что город, в который пришел Александр, занимал значительную площадь.

Есть сообщения античного географа Страбона, что Александр приказал разрушить Мараканду, по-видимому, вследствие того, что население Согда оказало греко-

македонским завоевателям упорное сопротивление, во главе которого стоял героически боровшийся с врагами и погибший в этой неравной борьбе Спитамен.

В этом случае остатки строений, сохранившиеся в нижних слоях, датируемые V—IV вв. до н. э., должны были быть сильно разрушенными. Археологические раскопки подтверждают такую картину. Можно даже предполагать, что между существованием древнейшего поселения и следующими по времени остатками города существовал какой-то период упадка, продолжительность которого пока не может быть установлена. Предметы утвари этого нового периода (основным здесь является самый массовый материал — глиняная посуда) резко отличаются от тех, которые находятся в нижнем слое. Несмотря на несомненное сохранение некоторых старых традиций, перемена в облике культуры весьма выразительна.

После Александра, как известно, Самарканд вместе с другими районами Средней Азии входил сначала в состав государства Селевкидов, основанного одним из его полководцев — Селевком, а затем — в Греко-Бактрийское царство, во главе которого стояла греко-македонская военщина в союзе с местными князьками-аристократами. Во втором веке до н. э. это государство распалось под ударами местных, преимущественно кочевых племен, а позднее, уже в начале нашей эры, на развалинах Греко-Бактрийского царства образовалось государство, организованное правителями из племени кушан и известное в исторической литературе под названием Кушанского царства, центр которого находился на территории северо-восточной Индии, где располагается современный Афганистан.

О внутреннем строе этих государств, их социальной структуре мы знаем чрезвычайно мало. Только косвенные указания источников и исследования археологических памятников того времени приводят к заключению, что это был период очень больших перемен в социальной жизни населения. Возникавшие и распадавшиеся государства приобретали черты восточных рабовладельческих деспотий, в которых значительную роль играл труд рабов вместе с эксплуатацией оставшихся свободными земледельческих общин. Однако, несмотря на политическую неустойчивость этих государств, в них раз-

Раскопки на Афрасиабе.

вивалась высокая культура, расцветали города, проводились большие каналы, оросившие огромные площади земель, занятых посевами и садами, развивалась городская промышленность, горное дело, расширялась внутренняя и международная торговля.

Дошли до нас и прекрасные памятники искусства того времени, такие, как замечательный каменный фриз со скульптурным изображением музыкантов из окрестностей Термеза, глиняные скульптуры Халчаяна в Сурхандарьинской области, множество терракотовых статуэток, печатей, вырезанных на драгоценных и полудрагоценных камнях, немало которых найдено и на городище Афрасиаб.

О городе Самарканде в течение всего этого времени в письменных источниках нет никаких упоминаний. Впрочем, источники не упоминают и о других городах Средней Азии, хотя, по археологическим данным, они существовали в Согде, Хорезме и других местах. Одним из таких городов, несомненно, был Самарканд, культурные наслоения которого содержат остатки того времени, как, например, здание, раскопанное совсем недавно в северной части городища, над обрывом Сиаба. Здание построено из крупного квадратного кирпича, имеет несколько помещений, в одном из которых сохранился своеобразный очаг, вероятно, домашний алтарь огня. Много встречается посуды из глины, отличающейся прекрасной выделкой и изящной, хорошо продуманной формой. К ним относятся кубки на высокой ножке и различной формы чаши и кувшины. По всем данным, город еще до начала и в первые столетия н. э. переживал значительный расцвет.

Кушанское царство
персидский период
Кушанское царство, богатое и могущественное в первые столетия своего существования, переживало в III—IV вв. н. э. глубокий упадок, в чем убеждают также археологические исследования. Причиной упадка являлись непрерывные внутренние неурядицы и постоянные войны. Но, вероятно, еще большее значение имели здесь изменения социально-экономического порядка.

Рабовладельческая деспотия изживала себя, сделавшись тормозом дальнейшего развития, как это происходило и во всех других подобных государствах Востока и Запада. На смену ей шло установление феодальных порядков, заключавшихся в первую очередь в захвате

III-IV в — население сельских
населений — горожан! 1

земель общинников экономически сильными землевладельцами и в расширении их власти над жившим на этих землях земледельческим населением. Вместо города, господствовавшего при рабовладельческом строе, на первый план выдвигалась феодалная усадьба, в которой жил сам владетель и обслуживающие его слуги и рабы. Переход к новым порядкам сопровождался ожесточенной борьбой между выдвигавшейся землевладельческой аристократией — дехканами — и закрепощаемым населением.

горожан в зависимости Самар-
канда!

В процессе этой борьбы распалось Кушанское царство, а на его развалинах возникло множество самостоятельных и полусамостоятельных княжеств. Одним из таких княжеств было Самаркандское, во главе которого стоял крупнейший из дехкан-феодалов — ихшид («царь»).

Потрясения, вызванные классовой борьбой, войнами, образованием и распадом мелких государств, не могли не отразиться на состоянии экономической и культурной жизни страны, на положении ее городов. Раскопки в различных местностях Средней Азии показывают, что в этот период становится беднее бытовая обстановка. Судьбу других городов разделил и древний Самарканд, который, по археологическим данным, претерпел сильные разрушения.

Положение изменилось в конце V и начале VI вв. В этот период произошло укрепление вновь образовавшихся государств-княжеств. Около середины V в. господство в стране установили правители эфталитов¹, в следующем столетии — тюркские каганы. Но и те, и другие, по-видимому, мало вмешивались во внутренние дела среднеазиатских княжеств, предоставив им свободу внутреннего развития. А это способствовало новому подъему хозяйственной и культурной деятельности народов Средней Азии.

¹ Народ, происхождение которого не выяснено. Завоевав большую территорию, он образовал государство, включавшее значительную часть современной Средней Азии, Афганистана и Северо-Западной Индии. Государство эфталитов существовало около столетия. В VI веке его могущество сломлено тюркскими каганами, установившими свою гегемонию в Средней Азии.

V-VII — город возрождается!!

На примере древнего Самарканда подъем выступает наглядно. На протяжении V—VII вв. н. э. город как бы возникает вновь. В этот период возводятся несколько колец оборонительных городских стен, укрепляется цитадель, строятся большие и богатые дома, развивается ремесленная промышленность. О городе этого времени мы получаем некоторые сведения из китайских письменных источников. Они характеризуют Самарканд как оживленный город, с ремесленной промышленностью и большой развитой торговлей.

Побывавший в Средней Азии в начале VII в. китайский посланник Вэй Цзе писал, что «все жители Самарканда искусные торговцы; когда мальчику исполняется пять лет, его начинают учить грамоте; когда он начинает читать, его заставляют учиться торговому делу». Купцы Самарканда проникали далеко в Семиречье и до границ Китая, где основывали свои торговые колонии.

Другой китайский путешественник — Сюань Цзян, посетивший Самарканд в том же столетии, высоко оценил культурный уровень населения города. «Относительно правил нравственности и приличия жители Самарканда, — писал он, — служили образцом для соседей». Широко была развита письменность на согдийском языке¹, на котором тогда говорили в долине Зарафшана. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас частные письма, найденные в развалинах на границах Китая, и обнаруженный в 30-х годах нашего века архив правителя Пянджикента Деваштича².

VII веком датируется замечательное открытие, сделанное весной 1965 г. Раскопками, приблизительно в середине городища, раскрыта часть большого жилого здания, принадлежавшего, несомненно, одному из богатых и влиятельных феодалов. В некоторых помещениях здания стены украшены сплошной росписью, от которой в земле сохранились настолько значительные остатки, что они позволяют представить себе искусство художников-мастеров того времени. Эта живопись, несмотря на прошед-

¹ Согдийский язык исчез, сменившись современным таджикским. Только небольшая группа жителей долины Ягноба в Таджикистане сохранила до нашего времени один из диалектов этого языка.

² Архив был найден в так называемом «замке на горе Муг», в верхней части долины Зарафшана.

На стенах изображены феодалы и другие влиятельные самовластные!

строят большие дома!!

роспись

Базары

Изображение слона.

Большой зал - 120 м²
(костюмы, материалы)

шие тринадцать столетий, сохранила всю яркость и свежесть красок. Особенно интересным оказался большой зал размером 11 × 11 м. Стены его, как и других помещений, построены из глины («пахса»), оштукатурены глиной, покрыты очень тонкой белой смазкой из ганча (алебастр) и украшены стенной росписью. Роспись сохранилась на высоту до двух метров. Верхняя часть стен разрушена.

На южной стене зала, во всю ее длину, помещена большая художественная композиция, в которой изображены роскошно одетые всадники на слоне, верблюдах и конях. Они едут влево от зрителя, к павильону, где изображена группа людей, очевидно, встречающих путников. Впереди каравана — белый слон в узорчатой попоне, с колокольцем на шее и в сбруе с кистями. Фигуры людей, сидящих на нем, не сохранились. Но по уцелевшим фрагментам можно судить, что на слоне был изображен паланкин, в котором находилась какая-то важная особа. В этом же паланкине, сзади, сидела женщина, от изображения которой сохранились часть одежды и рука, держащаяся за стойку паланкина. Это была, несомненно, служанка, сопровождавшая свою госпожу.

То, что главная фигура на слоне изображает принцессу или царицу, подтверждается тем, что за слоном едут три женщины на конях. Одна из этих фигур сохранилась относительно хорошо. У нее прическа с локонами. Одета она в короткое красное платье, желтые шаровары и черные сапожки. Через плечо перекинут сероватый шарф. Руки украшены браслетами. Плохо сохранилось лицо. Кто эти женщины? Ответ находим в короткой согдийской надписи на руке одной из них: «приближенная царевны». Следовательно, вся эта группа представляет собой изображение какой-то принцессы, сопровождаемой своими приближенными.

За женщинами изображены двое мужчин на верблюдах. Один из них белолицый, с небольшой черной бородой и маленькими тонкими усиками, другой — смуглый старик с белыми волосами, бородой, усами и густыми седыми бровями. У него несколько выпуклые голубые глаза. Лица обоих всадников передают явно европеоидный тип согдийцев — с тонкими чертами лица, крупным носом с горбинкой, небольшими губами. Впрочем, эти чер-

Описание сцены
росписи!!

Изображение придворной дамы.

ты характерны и для остальных людей, изображенных в афрасиабской живописи.

Оба всадника вооружены длинными прямыми мечами и короткими кинжалами, висящими на поясе. В руках они держат жезлы, по-видимому, — знаки достоинства или придворной должности. Правее их — изображение больших белых птиц, напоминающих гусей или лебедей. Их сопровождают двое мужчин. Один, борода-тый, ведет в поводу коня. Второй, безбородый юноша, идет позади. Оба в белой одежде, вооружены мечами и кинжалами. Нижняя часть их лиц закрыта белой повязкой.

Группа белых птиц, сопровождаемая двумя мужчи-нами, вне всякого сомнения, имеет какой-то особый смысл. Надо полагать, что это — не простые птицы. Не-даром они занимают большое, можно сказать, централь-ное место в картине. Не зря завязаны и рты у сопровож-дающих. Известно, что в некоторых предметах искус-ства, близких по времени к афрасиабской живописи, также повязками закрыты рты у слуг, окружающих ца-ря, сидящего на троне. Такую сцену, например, можно видеть на одном из серебряных блю-д согдийского или иранского происхождения, хранящемся в ленинградском Эрмитаже. Завязывался рот и у жрецов священного огня. Птицы могли быть связаны с культом божества, подобно тому, как в религии Индии белый лебедь — атрибут богини Сарасвати, покровительницы наук, ис-куства и красноречия.

За птицами изображена огромная, по сравнению с другими, фигура всадника на желтой лошади. К сожа-лению, она очень плохо сохранилась. Всадник был одет в красный кафтан из богато орнаментированной ткани, расшитой изображениями белых птиц. К его поясу под-вешены меч, футляр для лука и колчан. Верхняя часть изображения, по пояс, не сохранилась, так как она на-ходилась выше уцелевшей части стены.

Как уже сказано, стена сохранилась лишь на высоту около 2 м, а высота фигуры вместе с лошадью была не меньше четырех. Это дает нам возможность представить себе и высоту зала, в котором обнаружена роспись. Учитывая, что ниже росписи вдоль всех стен проходила глиняная скамья-суфа высотой около 50 см, а над живо-писью должна была помещаться орнаментальная полоса

Часть живописной композиции на южной стене.

и завершаться карнизом, то общая высота зала составляла 5,5—6 м.

Чем объяснить, что фигура этого всадника изображена значительно крупнее (больше чем в два раза) остальных фигур? Здесь придется снова обратиться к другим памятникам искусства Востока. Прием выделения главного персонажа изображаемой сцены увеличением его размеров встречается в искусстве часто. Обычно так изображается царь, окруженный маленькими фигурками простых смертных. Этот весьма наивный, с нашей точки зрения, прием должен был подчеркивать величие обоженной особы повелителя. И в данном случае всадник в красном кафтане изображает или самого царя или какого-то принца.

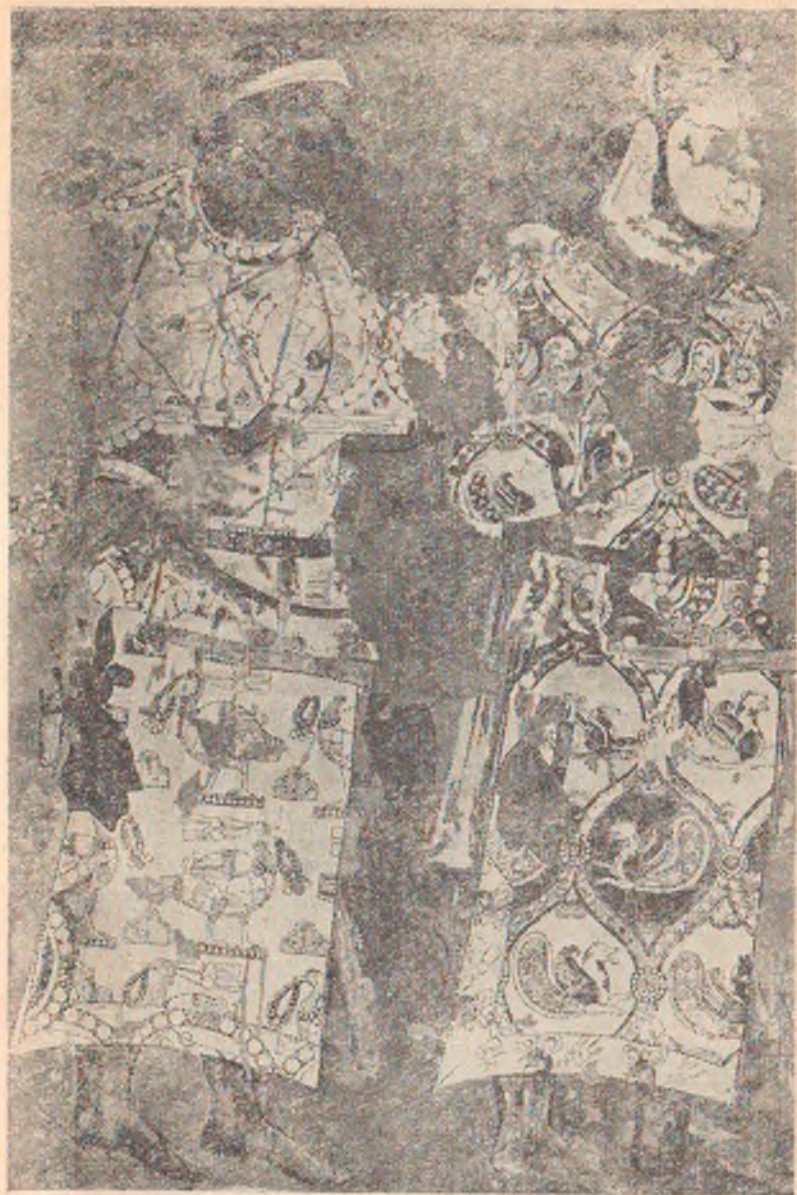
Позади царя видны снова относительно маленькие фигуры всадников. К сожалению, здесь уже мало что можно разобрать: стена в этом месте сильно разрушена ямами, вырытыми в IX—XI веках, когда над развалинами древнего здания располагались дома гончаров. Одна из обжигательных печей гончарной мастерской оказалась даже в середине раскапываемого помещения.

Объяснить в целом описанную сцену пока трудно. Наиболее вероятным кажется, что здесь изображено свадебное путешествие. В этом случае на слоне — невеста, а мужская фигура на крупном желтом коне — жених, или сам царь, или один из его сыновей.

Большой интерес представляет также роспись западной стены помещения.

Внизу изображены мужчины в длинных одеждах, идущие в правую сторону. На открытой части стены (раскопки еще не окончены) их было семь, но две уничтожены одной из ям, вырытой в IX—XI веках. Одежда этих людей богата, украшена затейливыми узорами. На ней изображены то птицы с жемчужными ожерельями в клювах, то фантастические животные в виде крылатой собаки, то головы диких свиней в кружках, расположенных в шахматном порядке. Одежда подпоясана золотыми поясами, к которым подвешены длинные мечи и кинжалы, платки в виде бантов, кошельки.

Головы людей повязаны лентами. На одном из мужчин нечто вроде короны. Все это дополняется большими золотыми ожерельями, серьгами в ушах и браслетами на обеих руках. Один из персонажей держит в руке

Фигуры послов.

жемчужное ожерелье, другой несет какой-то прямоугольный предмет — что-то завернутое в узорчатую ткань или просто кусок драгоценной ткани. Такие ткани подносились в качестве подарков.

Левее и несколько выше — изображения еще двух мужских фигур. Одна, впереди, в белой одежде, другая — в красной. Верхние части этих фигур, выше пояса, не сохранились. На полах белой одежды сделана вертикальными строчками согдийская надпись, повествующая о посольстве чаганианского¹ царя к царю Самарканда. В качестве посла явился главный секретарь чаганианского царя².

Надпись эта представляет двоякий интерес. Во-первых, памятников согдийской письменности дошло до нас очень немного. Поэтому текст, состоящий из шестнадцати строк, важен и для изучения забытого ныне согдийского языка, и как небольшое, но все же литературное произведение того далекого времени. Тем более, что это первый памятник письменности такого рода³, обнаруженный в центре древнего Согда. Во-вторых, эта надпись помогает нам понять сцену, которая изображена на западной стене. Это — посольство с дарами, явившееся к самаркандскому царю. Событие, видимо, считалось настолько важным, что оно было отображено в росписи зала.

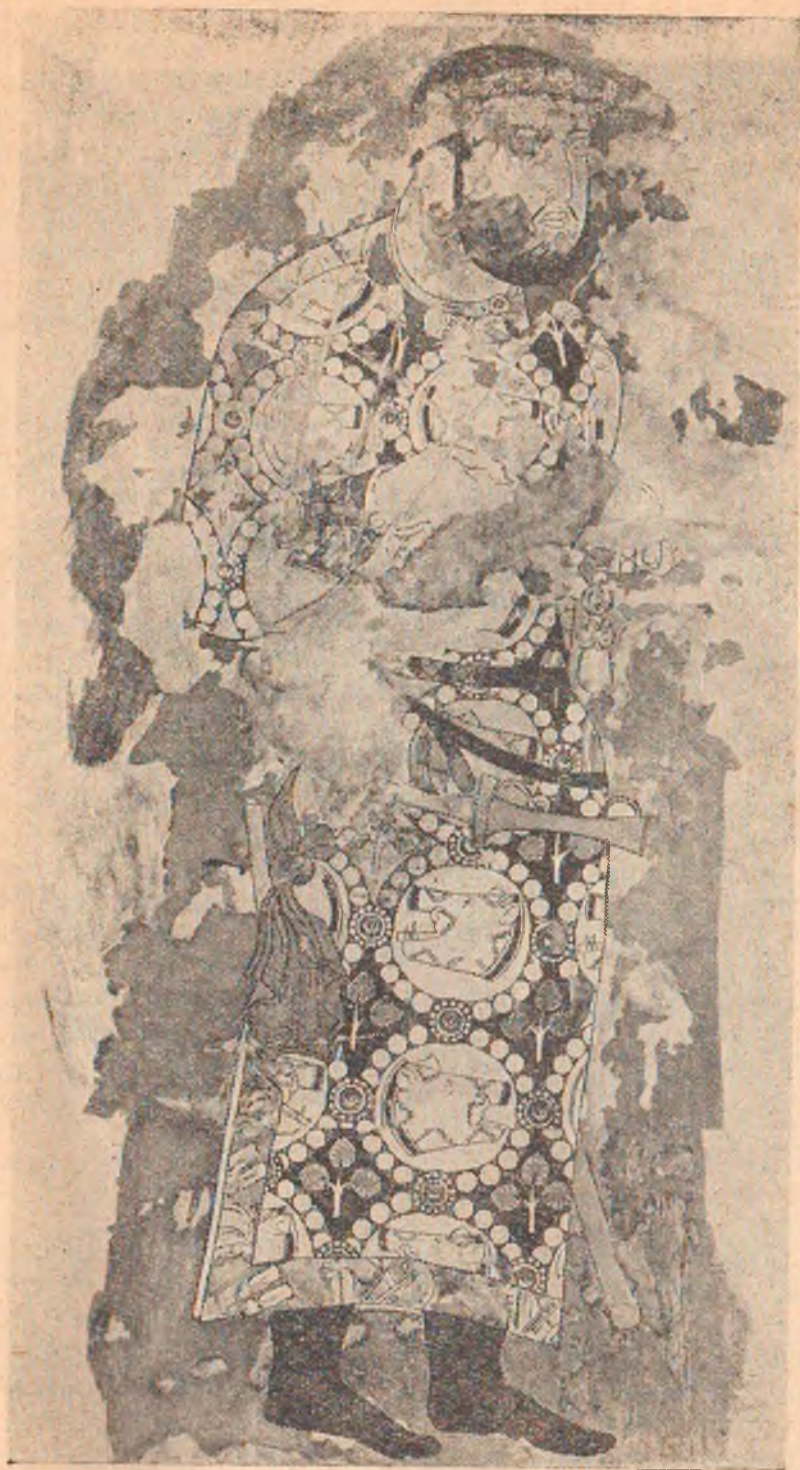
На третьей, восточной стене, очень плохо сохранившейся, — новый сюжет: синие волны, а в них — рыбы, черепаха, плывущие утки и маленькие фигурки обнаженных детей.

В других помещениях описываемого здания также были стенные росписи, но, по большей части, они сохранились лишь небольшими кусками, не дающими возможности представить себе достаточно ясно картины в целом. Все же на одной из стен можно видеть изображение двух сидящих рядом людей — мужчину и женщину с поднятыми до высоты плеч чашами в руках. В чашах изображен огонь. Здесь, вероятно, мы встретим

¹ Чаганиан или Саганиан — небольшое владение, находившееся в долине реки Сурхандарья.

² Эта и другие согдийские надписи в живописи были прочитаны В. А. Лившицем.

³ До этого изредка находились только короткие надписи на черепках глиняной посуды.

Фигура посла.

лись с культовыми, религиозными изображениями каких-то божеств, связанных с распространенным в то время почитанием огня.

Открытая археологами живопись сохранилась только в виде остатков изображений на стенах. Но и то, что дошло до нас, убедительно говорит, что мы встретились здесь с талантливыми произведениями высокоразвитого искусства. Прежде всего, зрителя восхищает сочетание ярких и сочных красок: синей, белой, желтой, красных и коричневых тонов. Это сочетание не создает впечатления пестроты. Все тона гармонично увязаны, радуют глаз, подобно букету ярких весенних цветов. Поражает и точность рисунка, тщательная отделка всех деталей, выразительная прорисовка лица и фигур. Все указывает на руку опытного мастера, на многовековые традиции искусства.

Великолепные памятники раннесредневекового искусства Средней Азии открыты на протяжении последней четверти столетия и в других местах. Из них близки по времени и характеру исполнения стенные росписи дворца на городище Варахша в Бухарском оазисе и в здании на Балалыктепа в долине Сурхандарьи. Исключительно богатый материал по стенной живописи дали раскопки городища Пенджикент на территории Таджикистана. Новые блестящие образцы искусства самаркандских мастеров, превосходящие по тщательности исполнения и красочности то, что было известно раньше, займут в истории искусства народов Средней Азии свое почетное место.

Все это вместе: и здание, и украшающие его стенные росписи и согдийские надписи являются свидетелями высокой и своеобразной культуры, драгоценным памятником культурного наследия предков современных узбекского и таджикского народов.

3

Во второй половине VII века н. э. над оживленным и богатым Самаркандом снова сгущаются тучи. С юга из Хорасана идут новые завоеватели — арабы. Сначала они ограничиваются набегами с целью грабежа, а позднее, с начала VIII века, пытаются установить свою власть, присоединив Согд и другие области Средней Азии к арабскому халифату — государству, распространившему

к этому времени свое владычество на многие страны Переднего Востока, в том числе и на Иран, завоевание которого было завершено в середине VII в.

По одному не вполне ясному сообщению, первое нападение арабских войск на область Согда произошло между 650 и 655 годами. Систематическими же набеги арабов на области Средней Азии стали позднее, в 70-х годах. Они приводили к захвату добычи и пленных. Храбрые и воинственные жители Средней Азии, постоянно носившие оружие в то беспокойное время, оказывали полчищам арабов жестокое сопротивление, восставали против арабов, но победить их, изгнать из своей страны не могли. Мешала раздробленность Средней Азии. Разделенная на множество мелких владений, она не в состоянии была дать захватчикам организованного отпора, так как между царьками — владельцами этих мелких государств господствовала постоянная вражда и недоверие друг к другу.

Сохранились сведения о попытке создать союз местных владельцев-царьков, но вся история арабских завоеваний в Средней Азии показывает, что этот союз был непрочен и мало содействовал в борьбе с более организованными, хотя и хуже вооруженными отрядами арабов. Недостаточно помогло им и тюркское государство, так называемый тюркский каганат, в подчинении которого, скорее номинальном, чем действительном, находились с VI века мелкие среднеазиатские владения. Обращались царьки к китайскому императору, но тот тоже не оказал им помощи, главным образом из-за далекого расстояния.

Более или менее настойчивая попытка завоевания страны была предпринята арабами после того, как наместником арабского халифа в Северо-Восточной Персии (Хорасане) и Мавераннахре¹, как называли арабы области Средней Азии, находившиеся к северу от Амударьи, был назначен опытный и энергичный полководец Кутейба ибн Мусли. Кутейба был и незаурядным политиком. Ловко используя разногласия среди князей Средней Азии, он привлекал на свою сторону одних в борьбе против других, затем разбивал их поодиночке. Недаром

¹ Это название значит «То, что за рекой», «Заречье». Под рекой подразумевается Амударья (арабское название — Джейхун).

завоевание самодержавия арабами!

один из самаркандских владетелей упрекал Кутейбу в том, что тот одерживает победы благодаря «братьям и родственникам» своих противников.

Так, во время похода Кутейбы против Самарканда в 712 г. ему усиленно помогали покоренные до этого бухарцы и хорезмийцы, посылавшие свои отряды. Здесь, как нельзя более наглядно, выступает характерная черта феодальных порядков — отсутствие у владетелей и правящих групп сознания общих интересов, общего блага страны; каждый думал и беспокоился только о своем маленьком владении, о его расширении, захвате возможно большего числа «подданных», чтобы эксплуатировать их, получать больше денежных и натуральных налогов. Для этого они пользовались любыми средствами, не останавливаясь перед актами коварства, прямой измены, союза с общим врагом.

Страдали от таких порядков в первую очередь народные массы, подвергавшиеся двойной эксплуатации — со стороны своих владетелей и со стороны захватчиков-арабов, налагавших на жителей завоеванных территорий тяжелые подати, разорявших жилища, уничтожавших посевы, грабивших все, что было возможно. Завоевав Самарканд, Кутейба, по сообщению историка Табари, заставил жителей вообще оставить свой город, выселиться. Самарканд был занят войсками захватчиков и сделался на некоторое время основным опорным пунктом арабов в Мавераннахре.

Ихшид¹ Самарканда Гурек пытался оказать сопротивление завоевателям, но был разбит войсками Кутейбы и принужден заключить мир на тяжелых для себя условиях. Кроме огромной денежной подати он должен был передать арабам три тысячи рабов, «среди которых не будет ни малых детей, ни стариков»². Кроме того, арабами были разгромлены храмы и святилища согдийцев, богатства которых в виде золотой и серебряной утвари и статуй были, как сообщают историки, весьма значительны. Ценилось завоевателями также и согдийское оружие, которое было лучше арабского.

Но, несмотря на феодальные войны, жестокую эксплуатацию феодалами сельского и городского населения,

¹ Титул самаркандского царя.

² Сохранился текст договора Гурека с Кутейбой.

Укрепление Самарканда перед арабскими нашествиями!

страна была культурной и богатой. Выше уже говорилось о развитии ремесел, изобразительного искусства, письменности. Плодородная долина Зарафшана и хорошо развитая система искусственного орошения создавали прекрасные условия для развития сельского хозяйства. Недаром арабы, которые видели до этого Месопотамию и Иран, восхищались плодородием и обилием Согда, прозвав его «садом победителя правоверных» — халифа.

Самарканд представлял собою хорошо укрепленный город. Он занимал тогда, возможно, не все городище Афрасиаб, а его северную часть с несколькими рядами высоких глинобитных стен и глубокими рвами перед ними. Особенно неприступной выглядела мощная цитадель, возвышавшаяся на северном краю города. Кроме того, ближайшие окрестности города с находившимися здесь селениями, садами и посевами были защищены еще одной стеной, длина которой достигала приблизительно 40 км. В стене, по направлению главных путей, подводивших к городу, были устроены хорошо защищенные ворота.

Заняв город, арабы находились под защитой мощных укреплений. Это было особенно важно для них, так как восстания порабожденного населения вспыхивали одно за другим. В том же 712 г., когда Кутейба занял город и, оставив в нем свои войска, возвратился в Мерв, жители Согда призвали из северных областей тюрков. Во власти арабов оставался только Самарканд, а вся страна вышла из повиновения, и Кутейбе пришлось на следующий год снова завоевывать ее. Но и на этот раз она не была окончательно завоевана. Восстания продолжались в последующие десятилетия, и не раз бывало так, что только Самарканд да отдельные хорошо укрепленные пункты сохранялись в руках арабов, а в 30-х годах VIII в. и Самарканд, хотя не надолго, был занят восставшим населением и пришедшими ему на помощь тюрками.

Для покорения страны арабы пытались действовать не только военной силой. Одним из средств «умиротворения» населения явилось распространение принесенной ими новой религии — ислама, возникшей в первой половине VII в. в арабийских городах Мекке и Медине. Где силой и угрозами, где обещаниями различных благ, в

частности, освобождения от налогов (эти обещания не выполнялись), арабы стремились распространить ислам среди согдийцев. Они разрушали старые согдийские храмы, принадлежавшие огнепоклонникам — «магам», преследовали жрецов этой религии.

Знаменитый среднеазиатский ученый Бируни, живший в X и XI вв., сообщает: «И уничтожил Кутейба людей, которые хорошо знали хорезмийскую письменность, ведали их предания и обучали существовавшим у хорезмийцев наукам, и подверг их всяким терзаниям». Та же борьба с местной культурой, которая, несомненно, была значительно выше культуры завоевателей, происходила и в Согде.

Большое восстание произошло в Самарканде в начале IX в. На этот раз движение местных жителей возглавил один из арабских военачальников — Рафи ибн Лайс. Восстание продолжалось около 4 лет, но было подавлено.

Больше полутора столетий продолжалась упорная борьба арабских завоевателей с нежелавшим покориться населением Согда. Это отозвалось чрезвычайно тяжело на состоянии страны, разоряемой почти непрерывными военными действиями, разрушением, а то и уничтожением селений и городов, как, например, Пянджикента, жители которого были вынуждены оставить город и поселиться на новом месте.

Следы больших разрушений того времени обнаруживаются и при раскопках на Афрасиабе. Тот украшенный стеной живописью дом, о котором сказано выше, оставался, по-видимому, некоторое время пустым. Кто-то, может быть арабы, смотревшие на изображение людей как на нечто запретное, недозволенное исламом, выкололи им глаза, испортили живопись, перерезав изображения людей ножом или другим острым орудием, нацарапали какое-то подобие арабской надписи. Нашими раскопками пока еще не установлено с достаточной полнотой, но есть основание предполагать, что город пережил какой-то период запустения, если не полного, то на значительной территории до того, пока не был вновь заселен возвратившимися самаркандцами, а может быть и переселенцами из других разрушенных городов и селений.

переселение жителей
панджикента на другую территорию

О некультурности
и жестокости арабов в отношении
согдийцев

Строительный город в древнем Самарканде!

Несмотря на длительный процесс завоевания, арабам так и не удалось полностью подчинить страну. Относительное спокойствие и восстановление нормальных условий жизни в многострадальном городе оказалось возможным только после установления власти правителей местного происхождения. Из них особенно известна династия государей из рода Саманидов, объединившая под своим правлением территорию Средней Азии, а затем значительно расширившая государство за счет Северного и Восточного Ирана и Северного Афганистана. Саманиды формально считались назначенными арабским халифом, признавали себя «клиентами правителя правоверных», в действительности же были от него совершенно независимы.

Столицей Саманидов был сначала Самарканд, но с конца IX века, при эмире Исмаиле Самани, местопребыванием правителя сделалась Бухара. Однако, потеряв значение столичного города, Самарканд оставался крупнейшим экономическим и культурным центром Мавераннахра.

Во второй половине IX и в первой половине X в. население Мавераннахра, в том числе Самарканда, переживает новый подъем экономической и культурной жизни. В это время город не только воскрес из руин, расширился, украсился новыми зданиями. Он занимал теперь весь холм городища Афрасиаб, окруженный мощными стенами с четырьмя воротами. К югу от него, за Кешскими воротами, находившимися недалеко от мечети Хазрат-Хызр, выросло торговое предместье (рабад) с базарами и мастерскими ремесленников. Жизненные центры города постепенно перемещались на юг, в район, где ныне возвышаются руины мечети Биби-Ханым, до Регистана и квартала Джакардиза включительно.

Но и старая часть города, на холме Афрасиаб, продолжала жить интенсивной жизнью. Эта часть была хорошо орошена несколькими пересекавшими его каналами, начинавшимися около мечети Хазрат-Хызр. Один из каналов шел прямо на север по направлению существующей в наше время аллеи деревьев, пересекал по мощной дамбе широкую низину у подножья холма-ци-

тевоемие территории современного Самарканда!

Кубуры - керамические трубы

канал и снабжал водой северную часть города по водопроводам из гончарных труб — кубуров. Два других магистральных канала шли в направлениях, по которым теперь проложены дороги на Ташкент.

Вдоль каналов проходили основные, магистральные улицы, начинавшиеся у Кешских ворот (у мечети Хазрат-Хызра): западная — к Бухарским воротам (к мосту через Сиаб по направлению к аэропорту), средняя — к цитадели, восточная — к Китайским воротам, находившимся в северо-восточном углу городища.

Раскопками обнаружены остатки еще одного канала, проходившего в сторону Шахи-Зинда. От каналов отводилась мелкая распределительная сеть. При этом вода часто проводилась не по открытым арыкам, а водопроводами, состоявшими из прекрасно сделанных керамических труб.

К голове распределительной сети, находившейся, как сказано, у мечети Хазрат-Хызра, вода подводилась с юга, по-видимому, каналом, протекавшим через квартал Джакардиза. Так как местность между Джакардиза и стенами древней части города была относительно низкой, древние ирригаторы возвели замечательное для своего времени сооружение, и вода проходила по аркаде, подобной знаменитым водопроводам Рима. Сам канал, проложенный по аркадам, был обложен свинцом, почему и известен под названием Джуи-арзиз («Свинцовый канал»). Мы не знаем, когда возведено это сооружение, доказывающее высокое мастерство древних строителей. Вероятнее всего, оно возникло еще задолго до арабского нашествия.

Кроме этого водопровода, в городе было много колодцев, очень глубоких, так как уровень грунтовых вод здесь находится далеко от поверхности.

Историки и географы средневековья¹ сообщают, что улицы Самарканда были вымощены камнем. Это подтвердилось раскопками на городище. Так, например, в 1965 г. в центральной части городища открыт значительный участок улицы, замощенный кусками ломаного сланца, добывавшегося из находящейся неподалеку возвышенности Чупаната.

¹ X — XII вв. были временем расцвета географической литературы, благодаря чему до нас дошло несколько описаний Самарканда того времени.

мощение
улиц!

Базары города, особенно тот, который находился за Кешскими воротами, кипели разноязычной и пестрой толпой. Ведь Самарканд был связан торговыми путями с Ираном и Индией, с северными бескрайними степями, в которых господствовало кочевое скотоводство, и даже с далеким Китаем. Он являлся одним из важных пунктов на знаменитом в древности караванном «шелковом пути», по которому еще с первых веков н. э. шел торговый обмен между странами Запада и Дальнего Востока¹. Здесь можно было найти изделия и Византии, и Египта, и китайские фарфор и шелк. Но Самарканд славился не только товарами, завезенными из других стран. Здесь жили искусные мастера и ремесленники, изготовлявшие множество тонких и изящных вещей.

Географ X в. Макдиси рассказывает о различных видах шелковых и полотняных тканей, о серебряной парче, вывозившейся из Самарканда. По его же сведениям, здесь изготовлялись медные котлы, изящные кубки, палатки, стремена и удила. На западе, в Месопотамии, славилась вавилонская хлопчатобумажная ткань (из селения Веллар, в окрестностях Самарканда). Изготовление прекрасных тканей было старым традиционным искусством жителей Мавераннахра. Великолепные образцы ornamentации их можно видеть на пышной одежде людей в описанных выше стенных росписях. Подлинные ткани до нас к сожалению, не дошли.

Начиная с VIII в., Самарканд славился еще одним видом ремесла — изготовлением бумаги для письма. Она широко распространилась на запад и к концу X в. вытеснила в Месопотамии и Египте употреблявшиеся папирус и пергамент. Только после этого способ изготовления бумаги узнали в странах Европы.

Особо следует отметить добытые раскопками в большом количестве изделия самаркандских гончаров, которые были подлинными художниками, добивавшимися гонкости и легкости черепка, изящества и продуманности узора. Сосуды покрывались разнообразным узором с розетками, стилизованными листьями и побегами, иногда изображениями зверей, птиц и рыб, нередко фан-

¹ Этот путь — одна из важнейших мировых торговых артерий — позднее потерял значение в результате развития мореплавания, обеспечившего более удобные связи между Востоком и Западом.

тастических. Очень часты в украшениях изделий арабские надписи, содержавшие то благопожелания хозяину посуды («благословение владельцу»), то правоучительные пословицы и изречения.

Изделия самаркандских гончаров, радующие глаз затейливым, но строгим рисунком, чистотой тонов и прозрачностью глазурей, изяществом и совершенством формы, еще с прошлого столетия были широко известны во всем мире. Драгоценные образцы ее — достояние не только местных и союзных музеев, таких, как Государственный Эрмитаж. Они украшают залы музеев Парижа и Лиона, Лондона, Нью-Йорка и других крупных центров Запада. Следует подчеркнуть, что эта посуда при раскопках, хотя чаще всего в мелких обломках, встречается повсюду — и в богатых домах и в скромных постройках — в огромном количестве и разнообразии. Это свидетельствует о том, что прекрасные художественные предметы изготовлялись не только для богачей и влиятельной верхушки, а были распространены и среди широких масс городского населения.

Любовь древних самаркандцев к красивым и изящным вещам выражалась и в том, что на городских площадях стояли вырезанные из дерева «удивительные изображения лошадей, быков, верблюдов и диких коз; они стоят одно против другого, будто осматривают друг друга и хотят вступить в бой или состязание». Такими словами Ибн-Хаукаль, один из путешественников того времени, выразил свое восхищение искусством и реалистичностью, с которыми были выполнены эти изображения. Они не дошли до нас, но то, что мы знаем об искусстве художников Согда, заставляет верить, что это были действительно высокохудожественные произведения.

Впрочем, культурный расцвет того времени проявлялся не только в области художественного ремесла и искусства. В X и XI вв. н. э. в Средней Азии жили и творили такие всемирно известные поэты, как Рудаки, величайшие ученые своего времени Бируни, Ибн Сина, математик Хорезми и многие другие. А Самарканд был одним из блестящих центров этой высокой для средневековья культуры, опережавшей на столетия культуру Европы того времени.

Возвратимся к описанию города. Территория Афраниба была плотно застроена, улицы были узкими. Рас-

30
Описание города

Описание города

печенье! тип печенье!

копками покойного археолога В. Л. Вяткина, а затем работами археологической экспедиции Академии наук УзССР выявлено несколько зданий, дающих представление о жилищах того времени. Строились они с глинобитными стенами, чаще из сырцового кирпича. Начали в то время распространяться и каркасные дома, сделавшиеся в последующие столетия, вплоть до нашего времени, основным типом городской застройки. Кровли делались преимущественно балочные, плоские, а в относительно узких и небольших помещениях сырцовых домов применялись и сводчатые перекрытия из сырцового кирпича. В стенах на большой высоте, под самой кровлей, пробивались окна, служившие для освещения и вентиляции. В окнах появлялись стекла (преимущественно цветные), вставленные в ячейки алебастровых решеток. ОКНА

печенье! массив! II

В 1959—1964 гг. в западной части городища вскрыт большой массив, состоящий из нескольких многокомнатных жилищ. Стены комнат были некогда украшены стенной живописью и резьбой по алебастровой штукатурке или просто по глине, покрытой тонким слоем алебаstra. В отличие от росписей VII в. с многофигурными сложными композициями-картинами украшения жилищ X и последующих веков приобретают, как правило, орнаментальный характер, в чем, несомненно, сказалось влияние ислама, запрещавшего изображения живых существ. Старое традиционное искусство блестящих художников доарабского времени было забыто. Зато создаются изумительные по изысканности и красоте орнаментальные узоры: переплетения побегов и веток, стилизованных листьев и цветов, вписанные в прямоугольники, многоугольники и звезды: в живописи — изображения цветов с листьями и т. п. Так же, как в керамическом производстве, мастера, украшавшие здания, показали блестящую технику и тонкий художественный вкус. стенная живопись на стенах

печенье!

Полы помещения были часто выстланы тонкими кирпичными плитками — то квадратными, то продолговатыми, сложенными в узор, напоминающий современный паркет, то специальными шестиугольными плитками. Нередко сверху они обмазывались слоем белого алебаstra. мелкошапчатые здания

Несомненно, украшали город и монументальные

здания, возводившиеся из обожженного кирпича. Но они не дошли до нашего времени, так как разобраны до основания в последующие века. Только обломки кирпичных орнаментированных плит, то с рельефным резным узором, то с остатками надписей свидетельствуют о том, что такие здания существовали.

По таким замечательным памятникам архитектурного творчества, как знаменитый мавзолей Саманидов в Бухаре и мавзолей одного из членов саманидской династии, сохранившийся в селении Тим, к югу от Каттакургана, можно судить о высоком развитии зодчества в те времена. И такой город как Самарканд, крупнейший экономический и культурный центр долины Зарафшана, конечно же, как и Бухара, имел прекрасных мастеров-строителей.

К концу периода, к которому относится наше повествование, перемещение Самарканда на юг было особенно сильным. При этом некоторые части города на Афрасиабе даже пустеют, а на месте прежде богатых, заботливо украшавшихся домов, возникают целые кварталы ремесленников-гончаров, печи для обжига алебастрового камня и кирпича, кладбища и т. п. Но, как и прежде, в старой цитадели оставался дворец правителя, а к западу от него — главная соборная мечеть.

У нас нет достаточной надежных данных, чтобы определить число жителей Самарканда. Но, учитывая плотность застройки, наличие больших площадей и мест, не удобных для постройки, мы склонны считать, что население Самарканда XI—XII вв. составляло 100—150 тыс. жителей, что по тем временам следует считать весьма значительным.

Таким, в общих чертах, был город Самарканд до монгольского завоевания — большой и оживленный. К этому следует прибавить плодородие и цветущее состояние окрестностей. Когда путешественник-географ Ибн-Хаукаль поднялся на цитадель, он увидел «прекраснейший из видов, который когда-либо был доступен взору человека и которым он когда-либо восхищался: свежую зелень деревьев, блистающие замки, текущие каналы и бесконечные возделанные земли».

Новое и, быть может, самое жестокое потрясение испытал Самарканд в 1220 г., когда к нему подошли полчища Чингис-хана, захватившие уже Бухару и зна-

перемещение населения
из Афрасиаба на юг (сов. Самарканд)

Афрасиаб
пустеет

VII

III

Дворец
правителя

это интересно!

Алебастровый декор жилого дома X в.

чительную часть долины Зарафшана. Правивший в то время хорезмшах Мухаммед, который объединил под своей властью области Средней Азии, принял, как показывают исследования городских стен Афрасиаба, меры к укреплению города. Стены были, по крайней мере в значительной части, отремонтированы. В самом городе находилось много войск (по одним данным — свыше ста тысяч, по другим — около сорока). Однако господствовавшие в стране феодальные неурядицы, вражда шаха с непокорными полководцами-феодалами не дали возможности организовать действенную оборону. Через несколько дней после того как монголы осадили Самарканд, главари войска решили сдаться. Только в более укрепленной северной части города продолжала обороняться кучка храбрецов, но монголы взяли приступом и эту часть, а последние ее защитники, около тысячи человек, укрывавшиеся в соборной мечети, были перебиты, и мечеть сожжена.

Раскопки на месте мечети показали, что она состояла из большого прямоугольного двора, окруженного галереей на деревянных столбах. Столбы и балки галереи были украшены резными узорами, которые хорошо заметны на кусках обуглившегося дерева.

Город был подвергнут жестокому грабежу. Тысячи искусных ремесленников, которыми так славился Самарканд, уведены и розданы сыновьям и родственникам Чингис-хана, у которых они должны были работать на положении рабов. На остальную часть населения наложен огромный выкуп.

После этого страшного разгрома в городе осталось, как сообщает побывавший в Самарканде китайский путешественник, не больше четвертой части населения. Оставшиеся в живых поселились там, где находился раньше рабад — торговое предместье в северной половине так называемого «старого города». Древняя же его часть, на холме Афрасиаб, опустела навсегда, превратившись в груды развалин. Одной из важных причин того, что жизнь на Афрасиабе больше не возродилась, несомненно, послужило то, что монголы разрушили замечательное сооружение — «Свинцовый канал» (Джун-арзиз), снабжавший город водой. Восстановление его оказалось не под силу опустошенному и разграбленному Самарканду.

Жизнь на Афрасиабе замерла, но Самарканд не прекратил своего существования. Меньше чем через два столетия он снова сделался одним из богатейших и оживленнейших городов Востока, знаменитой столицей хотя и недолговременной, но огромной империи, созданной Тимуром. Немало потрясений пережил он и после этого. Так, в XVIII в. в результате внутренних феодальных неурядиц, разорявших Мавераннахр и похода иранского Надир-шаха он еще раз почти совершенно опустел. Великолепные здания медресе и мечетей, возникших на протяжении XIV—XVII вв., стояли пустыми. Только в городской цитадели ютилась кучка семей, которым, видимо, было некуда податься. Но и после этого разорения город начал оправляться, и к середине XIX в. заселился возвращавшимися жителями и пришельцами из других областей и районов.

Новый расцвет Самарканда наступил после Октябрьской социалистической революции и установления в городе, как и во всей Средней Азии, Советской власти. Растет и хорошеет социалистический Самарканд — город с 2,5-тысячелетней историей, превратившийся в один из крупнейших промышленных и культурных центров Узбекской ССР, город многочисленных фабрик, заводов и высших учебных заведений.

Гордостью и украшением Самарканда остаются памятники его славной истории, созданные трудом и искусством народа: торжественный Регистан, величавая мечеть Биби-Ханым, сказочное чудо строительного искусства — мавзолей Шахи-Зинда. К числу памятников, прославивших город, следует отнести и безжизненные холмы Афрасиаба, раскопки которых год от года расширяются и углубляют наши знания по истории и культуре народов Средней Азии.

Шишкин В. А.
Афрасиаб — сокровищница древней
культуры. Т., «Фан». 1966.
37 с. с илл. Тираж 15000.
9(С 5)

Редактор П. М. Крутов
Художник В. Тий
Технический редактор З. П. Горьковая
Корректор Н. Каюмова

Р01134. Сдано в набор 9/III-66 г. Подписано к печати 19/IV-66 г.
Формат 84×108^{1/32}—0,56 бум. л. Печ. л. 1,84 Уч.- изд. л. 1,6 Изд. № 1734.
Тираж 15000. Цена 13 коп.

Типография Изд-ва «Фан» УзССР, ул. Л. Б. Ниязиги, 21. Заказ 38.
Адрес Изд-ва: Тоголя, 70.